

От редакции

В. Жигалов, С. Кернбах

Уважаемые коллеги!

Этот номер ЖФНН, выходящий летом 2014 года, мы хотим предварить несколькими замечаниями, актуальными именно для текущего момента, хотя и имеющими значение в любое время.

Сначала о том, что нас, редакторов, радует. Журнал, первоначально организованный группой единомышленников, работающих в довольно узкой пограничной области исследования “неэлектромагнитных” взаимодействий, постепенно расширяет сеть авторов и рецензентов. Мы видим, как появляются новые результаты, инициированные обсуждениями на страницах журнала. Не менее радостно видеть, как экспериментальные результаты одних исследователей усиливают теоретические построения других, и наоборот – как теоретические модели предсказывают новые эффекты и получают подтверждение в проверочных экспериментах. Внимательный читатель найдёт такие случаи в этом номере.

Ещё одно заметное явление: результаты, полученные десятилетия и даже более ста лет назад, и публикуемые нами в разделе репринтов, получают современное развитие. Как видно из статей данного номера, цепь исследований таинственного фактора, связанного с кручением, и изучающегося сначала как поворот крутильных индикаторов, а затем и через другие эффекты, тянется из 20 века в нынешний, несмотря на все сложности научного и особенно ненаучного характера. По мере развития технологий эксперимента эти эффекты фиксируются и анализируются на новом уровне.

“Перекрёстное опыление” различных результатов также может иметь хорошие перспективы. Одни и те же решения, применяемые авторами независимо друг от друга, заставляют задуматься об одних и тех же эффектах, быть может, имеющих место в очень разнородных экспериментах. Например, активация воды через передачу некоторой закодированной информации с помощью Интернет, и воздействие на семена растений через их фотографии – это различные эффекты или один и тот же? Только тщательные эксперименты с привлечением разных методик могут дать ответ на этот вопрос.

Методологически очень важным вопросом является роль оператора и экспериментатора в приборных взаимодействиях. Классическая западная парадигма отводит витализму основную движущую роль, как, например, в радионике или биолокации. Однако психотроника исходит из независимой от оператора и экс-

периментатора величины, имеющей некое физическое обоснование. Очевидно, что эксперименты должны методологически строиться с учетом многовековой виталистической дискуссии и, по возможности, выводить человеческий фактор за рамки эксперимента. Хороший пример – это методика проведения слепых и двойных слепых экспериментов, которая находит все большее применение в работах, публикуемых на страницах журнала.

Или, скажем, эксперименты с размещением чувствительных детекторов в фокусе телескопов-рефлекторов – они проводились несколькими учёными и группами, начиная с Н.А. Козырева. И с одной стороны, несколько неожиданно выглядит использование такого же решения как способ оказывать действие на объект, изображение которого находится в фокусе оптической системы. Но, с другой – такое “перевернутое” решение постановки эксперимента выглядит довольно интересно и даже логично. И, помимо чисто научных вопросов, которые порождает такая ситуация, появляются и совершенно другие. Они явно и неявно присутствуют и в статьях и в рецензиях некоторых работ. Мы считаем необходимым именно сегодня ещё раз проговорить эти вопросы, и переходим к тому, что нас, редакторов, тревожит.

Общественные конфликты, к сожалению, не обходят стороной и это исследовательское комьюнити. Усиливаются тенденции к размежеванию, и те, кто еще недавно были единой группой, все чаще разделяются на кланы “своих” и “чужих”. Мы с горечью воспринимаем эту ситуацию и призываем единомышленников оставаться в нейтральных по отношению к политике рамках.

В этой связи особенно тягостно слышать о неэтических применениях тех технологий, которые тестируются и описываются на страницах журнала. Хотя А.Е. Акимов в своих многочисленных выступлениях и указывал на относительную безопасность торсионных технологий¹, имеется достаточное количество документированных свидетельств возможного сильно-патогенного воздействия², как локальным, так и нелокальным образом. Мы уже писали во втором номере ЖФНН об этике исследователя, и с горечью поднимаем эту тему вновь. Мы хотели бы открыть дискуссию и узнать мнение читателей о том, необходимо ли ввести некую *этическую хартию*, по принципу клятвы Гип-

¹ А.Е. Акимов. Пси-оружие глазами физика: мифы и реальность. “КГБ: вчера, сегодня, завтра”. V международная конференция. 11-13 февраля 1995 г.

² См. например, П. Томпкинс, К. Берд, Тайная жизнь растений. Издательство: Гомеопатическая Медицина, 2006 г.

пократа, которую должен подписать каждый исследователь в области психотроники. Открытые вопросы, особенно столь животрепещущие, нельзя оставлять без обсуждения.

С уважением,
Совет редакторов